

ОБ УСИЛЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОПАГАНДУ НАЦИСТСКИХ СИМВОЛОВ

Асаёнок Б. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время в Республике Беларусь создана и функционирует действенная система противодействия экстремистским проявлениям, в том числе касающимся героизации фашистских преступников, отрицания геноцида белорусского народа и многим другим сфер. Своевременное выявление, пресечение и привлечение к ответственности лиц, пропагандирующих нацистскую и иную с ней связанную символику, позволяет эффективно предупреждать зарождение самых первых признаков нацистской идеологии, не дожидаясь их преобразования в общественно опасное политическое движение.

В этой связи следует обратить внимание на то, что частью 1 ст. 19.10 «Пропаганда или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) предусмотрена административная ответственность за следующие противоправные действия: «пропаганда или публичное демонстрирование, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет либо иной информационной сети, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики, а равно хранение или приобретение такой символики или атрибутики в целях распространения» [1].

Как мы ранее уже указывали, представляется недостаточным привлечение к административной ответственности за противоправные деяния, имеющие своим предметом нацистскую символику. Дело в том, что вместе с символикой национал-социалистической рабочей партии Германии нередко может использоваться экстремистами и националистами различных стран и такая символика, которая была в употреблении у вспомогательных формирований, которые нацисты во время Второй мировой войны создавали на оккупированных территориях из маргинализированных представителей местного населения. В том числе речь идет о создании полицейских батальонов, вспомогательных подразделений СС, молодежных трудовых отрядов и других формирований фашистских пособников. Для «придания» этим формированиям якобы «национальной окраски» разрабатывалась соответствующая символика, которая использовалась в сочетании с нацистской символикой [2].

Но одно лишь расширение перечня запрещенных символов нам представляется мерой недостаточной. Указание в ч. 2 ст. 19.10 КоАП на признак повторности как на основание привлечения к усиленной административной ответственности мы считаем мерой, не соответствующей степени общественной опасности этих экстремистских проявлений. Адекватной мерой здесь мы видим привлечение виновных физических лиц к уголовной ответственности при повторном совершении такого правонарушения в течение года после привлечения к административной ответственности за такое же правонарушение.

Мы разделяем позиции тех ученых, которые считают, что административная преюдиция до настоящего времени не является глубоко проработанным институтом в юридической (в частности, в уголовно-правовой) доктрине. Сам факт повторного совершения административного правонарушения, не обладающего признаком общественной опасности, не делает правонарушителя преступником. Законодатель лишь по отдельным наиболее серьезным административным правонарушениям в качестве специфичного метода уголовно-правового воздействия применяет административную преюдицию. И это применение следует считать оправданным.

Так, уголовное законодательство содержит ряд составов с административной преюдицией в статьях в Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь:

статья 198-1 «Нарушение законодательства о средствах массовой информации»;

статья 201 «Нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности»;

статья 228-1 «Незаконное перемещение товаров через таможенную границу»;

статья 296 «Незаконные действия в отношении холодного оружия»;

статья 297 «Незаконные действия в отношении газового, пневматического или метательного оружия» и некоторые другие [3].

Сама административная преюдиция представляет собой привлечение к уголовной ответственности за повторное совершение в течение одного года после аналогичного привлечения к административной ответственности за совершение административного правонарушения. Вместе с тем порядок реализации административной преюдиции имеет определенные особенности в действующей правоприменительной практике. Так, к примеру, фактом привлечения к административной ответственности зачастую считается вынесение постановления о наложении административного взыскания. Вторым фактом совершения аналогичного административного правонарушения вводится в действие норма Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающая в качестве условия административную преюдицию. При этом оба факта совершения аналогичных административных правонарушений в течение одного года «работают в единой связке», то

есть представляют собой элементы единого (одного и нераздельного по элементам) состава преступления. Если после возбуждения уголовного дела по составу с административной преюдицией лицо освобождается от уголовной ответственности или уголовного наказания, то факт первого административного правонарушения, запустившего механизм административной преюдиции, также считается поглощенным отменой уголовно-правовой санкции. Нам представляется это не в полной мере корректным. Более уместным нам представляется такое толкование применения состава с преюдицией, при котором освобождение от уголовной ответственности и уголовного наказания действует только на повторно совершенное (одно) административное правонарушение. Но не распространяется на первое из совершенных административных правонарушений, поскольку там уже имело место привлечение к административной ответственности. И если далее было совершено третье аналогичное правонарушение в течение года с привлечением к административной ответственности, то оно также должно считаться совершенным с административной преюдицией.

Именно таким образом мы видим и привлечение к уголовной ответственности за незаконные действия с нацистской символикой по ст. 19.10 КоАП. Представляется, что незаконные действия в отношении нацистской и иной аналогичной символики также ставят под угрозу общественные отношения в сфере общественного порядка и общественной безопасности и создают условия для того, чтобы безнаказанно культивировались виды человеконенавистнической идеологии, функционировали формирования, направленные на ее реализацию.

Список цитированных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 апр. 2026 г. № 138-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.11.2025).

2. Асаёнок, Б. В. О совершенствовании законодательства Республики Беларусь по вопросам противодействия пропаганде нацистской и иных схожих идеологий / Б. В. Асаёнок // Нюрнбергский процесс в современных аспектах международного права, политики и истории : сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23–24 нояб. 2023 г. / редкол.: В. М. Поздняков (гл. ред.) [и др.]. – Мн. : Междунар. ун-т «МИТСО», 2023. – С. 62–63.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.11.2025).